

Здравствуйте, как обычно по понедельникам на радио Комсомольская правда-Пермь и на телеканале УралИнформ ТВ передача «Экономика и жизнь».

О.Р.: Масштабные макроэкономические законы и те изменения, которые приводит глобальная экономика к нам, мы пытаемся каким-то образом преломить и показать к нашей обыденной реальности. Друзья, в студии, как обычно Анжела Аветисян и я Олег Русских.

А.А.: вузы у нас, обычно, учреждения государственные, и поэтому думать о привлечении им нет необходимости. Но в нынешних условиях сокращения государственного финансирования все понимают, что вузами нужно зарабатывать, чтобы они развивались.

О.Р.: Совершенно верно, но только на чем? На грантах? На научных исследованиях? На договорах? На благотворительности? В конце концов, можно студентов сдавать в аренду на соседнее промышленное предприятие. Вот об этом, на чем зарабатывают вузы, на чем они сегодня экономят, а на чем они делают деньги сегодня мы будем разговаривать с нашим гостем.

А.А.: Сегодня у нас в студии Игорь Макарихин, ректор Пермского государственного национального исследовательского университета, или попросту ректор Классического университета. Здравствуйте, Игорь Юрьевич!

И.М.: Добрый день.

О.Р.: Сдаете студентов на соседние промышленные предприятия?

И.М.: Пока нет. Но если в шутку, то такие мысли возникали.

О.Р.: А возьмут?

И.М.: Я думаю, что да, поскольку наши студенты, особенно студенты старших курсов, это люди уже почти состоявшиеся профессионально. По крайней мере на практиках они работают. Особенно, например, студенты старших курсов Геологического факультета, и они зарабатывают очень неплохие деньги.

О.Р.: Игорь Юрьевич, а вот скажите, а занятость студентов, по сравнению с советскими временами изменилась? Потому что стандартный способ подработки студентов в советские времена, там стройотряд, это грузчик, что еще... дворник. А сейчас?

И.М.: А сейчас я думаю, что все соответствует тем реалиям, которые существуют. То есть, спектр этих специальностей, конечно, существенно изменился. Я уже не слышал, чтобы ребята, как-то массово подрабатывали грузчиками, но они работают в салонах продавцами в вечернее время. Они работают в области массовых коммуникаций и так далее. То есть, современные специальности.

О.Р.: Поскольку ректор у нас хозяйственник. Поговорим про модное направление: про сбор денег со стороны, про эндаумент - Анжела.

А.А.: Хотелось бы уточнить про новое, наверное, для Перми явление, как эндаумент-фонд, который за рубежом достаточно долгое время действует. Для России это недавний опыт. По-моему, только с 2006 года вообще появилось такое понятие в законодательстве, как фонд целевого финансирования. Расскажите, пожалуйста, как пришла идея? Из чего и для чего вы создаете данный фонд?

И.М.: Законодательно, действительно, с 2006 года. Но это не означает, что традиции меценатства, традиции создания фонда целевых капиталов не существовало раньше. Я напомним, что фактически наш университет был создан как целевой капитал со стороны городских и губернских властей, со стороны жителей региона, со стороны очень влиятельных и богатых промышленников. Достаточно назвать фамилию Мешкова. И на самом деле, это и есть целевой капитал, который был вложен в развитие образования в Пермской губернии. Другой разговор, что потом длительное время был серьезный перерыв в этом направлении. Сейчас Россия в этом направлении тоже движется так же, как и многие развитые и развивающиеся страны. Используя фонд целевого капитала или эндаумент, для получения дополнительных возможностей в своем развитии. Поскольку

фонды целевого капитала для зарубежных университетов, правда, замечу, для старинных зарубежных университетов, которые в своей истории насчитывают не одну сотню лет. Такие фонды для них являются одним из основных источников развития. Бюджеты таких вузов наполовину состоят от отчислений из фондов целевого капитала. Кроме того, что вузы зарабатывают на обучении студентов, на научных исследованиях, на инновациях – они еще получают деньги от таких благотворительных фондов.

А.А.: а расскажите, в чем особенность эндаумент-фонда, в чем его такое ключевое отличие от обычного благотворительного фонда?

И.М.: Обычная благотворительность, как правило, заключается в том, что человек дает деньги или ресурсы, для выполнения некоторой разовой акции: захотели создать выпускники экономического факультета нашего университета сквер – они собрались, скинулись, согласовали с университетом различные технические параметры и выполнили этот проект. В результате, примерно год назад на территории университета появился такой сквер. Все, - проект закончен. Может быть, появятся следующие, но это локализованный во времени проект. Эндаумент – это долгосрочное мероприятие. Он создается на десятилетия, а мы даже надеемся, что и на века. То есть, человек, вложив один раз деньги в такой фонд, вправе рассчитывать на то, что эти деньги каждый годы будут приносить определенную отдачу, будут поддержаны проекты, при том, что каждый год это могут быть разные проекты. Может быть, поддержка выдающихся студентов, может быть, финансирование молодых преподавателей на международные конференции и так далее. В конце концов, когда фонд станет большим, то доход от него можно будет использовать для развития материально-технической базы.

О.Р.: А можете пояснить мотивацию человека: зачем?

А.А.: Который вкладывает деньги?

О.Р.: Да, да-да-да: зачем? Причем я понимаю какие-то возможные варианты эмоционально-ностальгические: поддержать вуз, в котором ты учился, твоя семья училась, внуки учились. А варианты прагматической мотивации могут быть?

И.М.: я бы заметил, конечно что, в первую очередь именно эмоциональные мотивы являются основой для того, чтобы поддержать свой родной университет. Но, с другой стороны, может быть некоторая опосредованная мотивация, прагматическая – присутствует. Ну, например, человек добился чего-то, раз он готов жертвовать своему университету, он вошел в элиту региона или страны. Соответственно он бы хотел, чтобы родной университет продолжал генерировать представителей этой элиты, значит, надо поддержать университет. Причем, не из-за того, что построят новое здание, а из-за того, что он будет по-прежнему интеллектуальным центром региона или страны и соответственно он будет источником людей, выпускников, которые помогут жертвователям.

О.Р.: Может быть, будущие работники?

А.А.: То есть, выпускать работников для его предприятия?

О.Р.: Условно есть бизнес в информационных технологиях... Конечно, поддерживая, там, условно, студентов наиболее талантливых Мех-мата, или, там, определенных конкретных специальностей. Может быть, как в Национальной хоккейной лиге, я получу право на выбор самых талантливых студентов.

А.А.: Вот в США, насколько я знаю, главный, то есть, такой принцип, исходя из которого люди жертвуют – эмоциональный...

О.Р.: может быть. Давайте, друзья, прервемся сейчас на 4 минут – Рекламно-информационный блок...

...

О.Р.: Игорь Юрьевич, как успехи в деле фонда, сколько набрали?

И.М.: На данный момент времени, мы собрали два миллиона шестьсот тысяч. Как правильно Анжела отмечала, мы должны выполнить определенные требования: собрать три миллиона за один год. Сейчас мы движемся по графику, мы вовремя соберем этот

капитал. После этого мы должны будем его разместить, для того, чтобы он начал приносить доход

О.Р.: То есть Вы еще и вкладываете?

И.М.: Это будет делать фонд, мы будем благополучателями, скажем так. Мы его должны вложить, в соответствии с требованиями федерального законодательства, с целью того, чтобы он приносил доход. Основное тело эндаумента должно оставаться не тронутым. Еще где-то через год, когда мы соберем объем капитала начнутся проекты по поддержке различных проектов и людей в университете.

А.А.: А можно по структуре доноров фонда?

О.Р.: А как правильно? Эндаумент - какое-то не наше слово. Меценат заезжено, нет?

И.М.: Если говорить о фонде целевого капитала, то правильно было бы говорить «вкладчик фонда». Только здесь вкладчик будет получать выгоду в виде хороших проектов в университете, а не в виде конкретных денег.

О.Р.: То есть на западе развита та система массовой благотворительности, в которой фонд на половину складывается из мелких пожертвований своих бывших студентов. У нас же в России благотворители – крупные компании или богатые люди. В Вашем фонде какова структура?

И.М.: Мы как раз гордимся тем, что университет получает признание большого количества вкладчиков. Действительно, большинство российских фондов складываются из крупных вкладов каких-то спонсоров. У нас на данный момент уже более 200 человек вкладчиков, это рекорд для эндаументов университетов в России. И не только университетов. Наша политика направлена на то, чтобы большее количество выпускников, студентов, преподавателей стали вкладчиками.

А.А.: А с какой суммой может прийти бывший студент?

И.М.: Приветствуется любая сумма. Самый скромный вклад от 500 рублей. Я прекрасно понимаю студента, который отдал эту сумму из своей стипендии, веря, что эти деньги принесут пользу ВУЗу. Здесь же важна еще коммуникационная часть этого дела, PR.

О.Р.: То есть вы сейчас формируете некую культуру отношения к ВУЗу?

И.М.: Я прекрасно понимаю, что в данный момент времени фонд целевого капитала пока ничего не даст: масштабы еще не те. Мы работаем на будущее, которое наступит через 2-3 года, а в серьез фонд будет оказывать влияние на университет через 5-10 лет. Но мы понимаем, что сейчас необходимо этим заниматься, формировать определенную культуру.

О.Р.: Вы правда верите, что ВУЗы в России должны быть такими структурами, которые живут в том числе и за счет общества?

И.М.: Безусловно. Отношение к университетам должно быть как к феноменам культуры, а не только как просто к образовательным учреждениям. Университеты возникали как сообщества студентов, профессоров, они перемещались по континенту, это феномен культуры в первую очередь, а во вторую, как структура, оказывающая образовательную услугу. И сейчас классический университет – это, прежде всего, транслятор культуры. Через фонд целевого капитала можно показывать свое отношение к университету.

О.Р.: Получается в Перми две позиции для формирования культуры: это промышленные предприятия и вузы. Вузы будут формировать культуру молодежи, которая в будущем и придет работать на промышленные предприятия. Глобальные у вас замыслы.

И.М.: Я бы не стал сбрасывать со счетов театры. А мычасть пермской культуры, более того - часть российской культуры в целом, которая формирует людей, а не потребителей.

О.Р.: Это сильное заявление. Я даже из уст руководителей федеральных университетов такого не слышал: чтобы они брали ответственность за задачу формирования культуры мегаполиса.

А.А.: Эндаумент фонды не так распространены, так как каждый ректор часто хочет получать выгоду прямо здесь и сейчас. Отрадно, что вы все-таки взялись за это дело.

И.М.: Да, я даже более того уверен, что даже за время моей работы глобальных проектов, реализованных за счет доходов от Фонда еще не будет. Но Университет просуществовал 100 лет и просуществует и еще просуществует не одно столетие, так что будет немало глобальных проектов, реализованных с помощью Фонда.

...

О.Р.: Друзья, давайте мы сейчас выведем в эфир нашего московского эксперта: Дмитрий Титов, обозреватель издания «Экономика и жизнь». Дмитрий, здравствуйте! Насколько я понимаю, вы выпускник МГУ?

Д.Т.: Здравствуйте! Да, я выпускник МГУ, где находится один из самых эффективных эндаументов. Надо понимать, что СПбГУ и МГУ входят в 100 вузов мира. Им проще получать финансирование, чем региональным вузам. Тема финансирования в условиях кризиса для региональных вузов, то здесь кроме эндаумент-фондов – интересный вариант – это сотрудничество с компаниями, заинтересованными, чтобы региональные вузы выпускали специалистов их профиля, чтобы они были готовы работать в их отраслях.

О.Р.: Привычная для нас история. Насколько я понимаю, у нас это реализовано. У вас прагматичный подход к эндаументам в М и СПб? Псколькоку, сидящий в студии ректор Пермского университета, помимо прагматичной истории говорит о культурной миссии, об изменении отношения к вузам в обществе. Как это обставляется в Москве?

Д.Т.: Моральная и культурная составляющая, безусловно присутствует внутри организации работы финансирования московских вузов. Традиционное российское образование славилось своей широтой и гуманитарностью В начале 1990-х годов был акцент на практическую ликвидацию образования. Сейчас наступает момент, когда многие вузы, в том числе и московские стараются говорить о высокой миссии образования. Я не побоюсь этого слова – моральных аспектах этой работы.

О.Р.: Возвращаясь к экономике высшего образования, государственным учреждениям: две истории вы перечислили – эндаумент-фонды, договоры с предприятиями на подготовку нужных студентов. Еще какие-то варианты и способы, которые сейчас востребованы, которые вузы используют для себя.

Д.Т.: Возможности широки. Сейчас можно найти много видов финансирования, которые присутствуют как в Пермском крае, так и в обеих столицах. Существуют, к примеру, определенные хозяйственные договоры – вузы заключают соглашения с компаниями на определенные исследования. Вузы, с одной стороны, получают реальные деньги, а с другой – втягивают студентов, привлекают к практической работе.

О.Р.: Дмитрий, как вам кажется: в бюджете высших государственных учреждений будет увеличиваться доля негосударственных, сторонних заработков? Или наши российские вузы будут ориентироваться, в первую очередь, на государственное финансирование?

Д.Т.: В вашем вопросе содержится контр-ответ – сейчас ведется сокращение финансирования бюджетов вузов. Неизбежно, для того чтобы удержать уровень расходов к такому же уровню, неизбежно привлечение частных средств.

О.Р.: но ведь количество вузов будет сокращаться, количество вузов будет сокращаться. Это одновременные процессы.

Д.Т.: Согласен с вами. Поставьте себя на место ректора пермского вуза, который не испытывает сокращений. Вузы в любом случае надо поддерживать. В конце концов, это нормально, когда вуз стремится привлекать больше частных средств. Что касается бюджетных средств, то существуют различные мнения среди экономистов. Так, недавно

выступал ректор РАНХИГС Мау Владимир Александрович. Так вот он считает, бюджетное финансирование вузов сокращать в условиях кризиса нельзя. Его поддерживают очень многие экономисты. Финансирование образования и здравоохранения – это статьи бюджетных расходов, которые стимулируют экономический рост. Сокращение данных направлений не очень перспективно с точки зрения развития экономики. Эту тему необходимо держать эту тему «наплаву», и нам в Москве, и вам в регионах, потому что это крайне недальновидно.

О.Р.: Благодарим Дмитрия Титова за комментарий.

...

Перерыв

...

О.Р.: Давайте от эндаумент-фондов и всех возможных историй перейдем к более простым темам. Дмитрий Титов говорил о ситуации в Москве и Санкт-Петербурге. Вы согласны, что бюджетное финансирование в вузах нельзя сокращать, и что доля стороннего финансирования будет увеличиваться?

И.М.: Я могу согласиться с Дмитрием, с тем его списком способов и методов, с помощью которых университеты зарабатывают деньги. Университеты становятся обычными экономическими агентами, имеющими планы хозяйственной деятельности. По поводу того, надо ли увеличивать или уменьшать бюджетное государственное финансирование на высшее образование: этот вопрос, вообще-то не очевиден. С точки зрения нынешней ситуации этого года – лучше бы было поддержать высшее образование. Прост потому, что во время кризиса, часть выпускников попадет на биржу труда, и тем самым, экономического эффекта от их деятельности не будет. За время кризиса – они дисквалифицируются, потеряют навыки. Если вложиться в высшее образование, выделить дополнительные ресурсы, отправить их на следующую ступень образования, это приведет к тому, что их человеческий капитал повысится. Вскоре экономика начнет подниматься, а ей потребуются высококвалифицированные специалисты – тогда это даст гораздо больший мультипликативный эффект. В общем и целом, очень непростой вопрос. В первую очередь теоритический: «какой процент должны составлять студенты?». Именно студентами, - людьми, которые приносят доход университету. Я бы пожелал 100%, а государство – 0%. Но при 0% - качество продукта будет низким. Истина, - где-то посередине. Если смотреть на Европу, то там студенты составляют в разных странах от 3 до 7% населения. У нас бывали времена в середине 2000 – 10%. Для экономики это тяжело, ведь студенты – это люди в замечательном возрасте, которые не создают продукт, а только потребляют. Мы движемся к показателю 5-6%. Для нас, в Пермском крае, в частности, - это нормальный вариант. Если бы не кризис в экономике, то количество студентов было бы оптимальным. Другое дело, что финансирования обучения такого количества, на мой взгляд, недостаточно: так, мы уступаем даже нашим коллегам по БРИКСУ в 2-3 раза, к примеру, это плохо. Нас призывают быть конкурентноспособными, мы стремимся к этому. Так, мы входим в сотню лучших вузов тех же стран БРИКС, но с ними тяжело конкурировать именно из-за финансирования.

О.Р.: Наступающую демографическую яму нам бы надо использовать, так, чтобы на каждого студента финансирование увеличилось в 2-3 раза.

И.М. А это уже политический вопрос. Нынешний министр образования, когда он занял свой пост, высказывался в такой риторике: уменьшить количество студентов в 2 раза. Что увеличивало бы подушевое финансирование на такой же показатель за счет оптимизации. К сожалению, не удалось. Возобладали другие мотивы в Правительстве и Министерстве образования. Могу понять, потому что фактически система высшего образования была сконцентрирована в крупных городах, где находились классические и технические учреждения. В 1990-е произошло взрывное увеличение количества вузов, число возросло в 3-4 раза. Многие в малых городах привыкли к тому, что у них есть вуз,

пусть даже и платный. Захлопывать эту систему сразу – это может привести к социальному взрыву. Но, надеюсь, ситуация станет меняться.

О.Р.: То есть, Правительство выбрало тактику постепенности?

И.М.: Да, я надеюсь именно на это.

О.Р.: Какова доля, когда студенты и преподаватели работают по заказу? Насколько этот процесс активен?

И.М.: Для понимания в нашем прошлогоднем бюджете (2014 года) примерно 500 миллионов рублей было выделено федеральным Минобром, примерно 400 миллионов заплатили студенты и предприятия за обучение студентов, и 450 миллионов мы заработали на научных проектах, хоздоговорах, грантах и так далее. То есть, примерно треть. Да, у нас были дополнительные программы. Общий бюджет в прошлом году превысил два миллиарда.

О.Р.: Четверть – государственная. Чуть меньше – 20% - коммерческие студенты, столько же – 22% - это хоздоговору, остальное складывается из более мелких.

И.М.: Есть еще 100 миллионов стипендиальный фонд.

О.Р.: Не думал, что от коммерческих студентов университет получает вот такие деньги.

И.М.: Это признание бренда и качества образования

О.Р.: Так ведь и среда конкурентная... Цены на обучение повышать будете?

И.М. Мы предварительно приняли решение, что они будут увеличиваться, но так, чтобы, скажем, нынешние ребята, которые станут первокурсниками, платили бы столько же, сколько платили их коллеги, которые будут учиться на втором курсе. Мы, в отличие от многих вузов, сразу заключаем договор на весь срок обучения. Студенты и их родители знают, сколько они будут платить на протяжении 4 или 5 лет. В этой схеме сразу заложено ежегодное увеличение суммы... Многие не смогут перейти на бюджет, просто из-за небольшого количества бюджетных мест на факультетах.

А.А.: А существуют ли какие-то заказы от предприятий на специалистов: Именно от наших пермских предприятий: может быть они платят гранты, стипендии, ведут студентов?

И.М.: У нас есть порядка 100 договоров на обучение студентов за счет предприятий. Это просто: товар-деньги-товар в чистом виде. Мы готовим студентов, он приходит и работает в организации. Многие действуют другим способом: ждут, что человек закончит университет, - и его надо брать тепленьким. Но, я надеюсь, что они будут понимать, что в рамках обострения конкуренции, а это произойдет, безусловно. Выиграют те, кто устанавливает стойкие и долгосрочные отношения с университетом. У нас возникают ассоциации работодателей, клубы работодателей, которые, с одной стороны влияют на образовательную программу, ориентируют в свою сторону, с другой стороны, получают преференции в выборе лучших выпускников. Поэтому я советую ряду предприятий и организаций следить за этими процессами, чтобы не оказаться в конце очереди ворот университета, откуда будут выходить наши выпускники.

О.Р.: Традиционный вопрос ректору: вы менеджер, бизнесмен, ученый?..

И.М.: Скорее менеджер, в чем-то экономист, бизнесмен, все-таки, пока что вряд ли, но, видимо, вскоре придется стать. По совместительству - немножко ученый.

О.Р.: Жалеете, что немножко?

И.М.: Я выбрал такую судьбу. На данном этапе, по крайней мере в ближайшее время, я буду заниматься этими задачами. Потому что я рассчитываю, что многие люди в университете будут заниматься наукой и будут работать возиться с любимыми студентами, если я буду заниматься вот этой работой.

О.Р.: Игорь Макарихин – ректор Пермского университета был в студии...